

На правах рукописи

Османова Диана Османовна

**ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВЕ)**

Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное
частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва

2018

Диссертация выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: **Беляева Ольга Александровна**,
ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор РАН

Официальные оппоненты: **Телюкина Марина Викторовна**,
профессор кафедры гражданского права и процесса юридического факультета им. М.М. Сперанского федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор

Мифтахутдинов Рустем Тимурович,
начальник управления по сопровождению процедур банкротства и взысканию проблемной задолженности Департамента судебной практики Публичного акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть», кандидат юридических наук

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится «26» декабря 2018 года в 11: 00 на заседании диссертационного совета Д503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан « » _____ 2018 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А.И. Щукин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Институт банкротства – наиболее сложный инструмент удовлетворения требований и защиты прав. Тем не менее в последнее время он применяется все чаще, что подтверждает актуальность темы исследования.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, количество обращений с заявлениями о несостоятельности из года в год увеличивается: 2014 год – 41 996, 2015 год – 50 779, 2016 год – 67 744, 2017 год – 79 358.

При этом неизменным остается количество дел, переходящих в процедуру конкурсного производства (в среднем 14 тысяч заявлений), и возрастает число дел, производство по которым прекращается (полагаем, что объясняется это отсутствием средств, необходимых для покрытия всех судебных процедур)¹.

Следует отметить, что многие споры завершаются заключением мирового соглашения.

Участники гражданских правоотношений все чаще обращаются к механизму банкротства в целях получения удовлетворения от своих контрагентов (в 2014–2017 годах инициаторами несостоятельности в подавляющем большинстве случаев являлись кредиторы). Однако такой подход недостаточно эффективен судя по количеству завершаемых дел. Мировое соглашение в такой ситуации – это компромисс для всех участников, когда каждый из них готов отказаться от причитающейся ему части в целях получения определенного блага. И то, что число таких соглашений растет, подтверждает, что в конечном счете большая часть участников процедуры банкротства осознают невозможность удовлетворения интересов в полном объеме и согласны на частичное исполнение

¹ URL: [http:// www.cdep.ru/index.php?id=79](http://www.cdep.ru/index.php?id=79) (дата обращения: 20.01.2018).

обязательств со стороны должника во избежание более негативных последствий.

Необходимость поиска компромисса при невозможности получения от должника исполнения в полном объеме объясняется изменяющимся отношением к тем правовым средствам, которые предоставляет институт несостоятельности. Участниками гражданского сообщества часто искажается суть установленной законом нормы (без формального ее нарушения) с целью защиты собственных активов либо освобождения от долгового бремени. Нарастающее число таких ситуаций на практике наряду с усложнением сути конфликта обуславливает необходимость более детального изучения указанного явления в целях его предотвращения и восстановления баланса интересов вовлеченных в процедуру банкротства лиц.

Степень научной разработанности темы исследования. Общим вопросам механизма банкротства, а также отдельным более узким правовым проблемам в указанной области посвящено множество исследований. В то же время, несмотря на актуальность и высокую степень разработанности изучаемой процедуры, нет работ, где воздействие концепции злоупотребления правом как на институт несостоятельности (банкротства) в целом, так и на отдельные его элементы анализировалось бы комплексно.

Теоретические и методологические вопросы процедуры несостоятельности отражены в трудах таких ученых-правоведов, как М.М. Агарков, С.С. Алексеев, П.Д. Баренбойм, В.С. Белых, С.Н. Братусь, В.В. Витрянский, В.П. Грибанов, С.П. Гришаев, А.Х. Гольмстен, Е.П. Губин, Е.Г. Дорохина, И.В. Ершова, О.С. Иоффе, С.А. Карелина, А.А. Каримов, Б. Колб, О.А. Красавчиков, Л.А. Лунц, К.И. Малышев, Р.Т. Мифтахутдинов, О.М. Олейник, И.А. Покровский, В.Ф. Попондопуло, Е.Ю. Пустовалова, С.Д. Радченко, М.В. Телюкина, В.Н. Ткачев, А.Ф. Трайнин, Д.В. Туткевич, С.Ю. Чуча, Г.Ф. Шершеневич, Т.П. Шишмарева, В.А. Химичев, и многих других.

В научных исследованиях в указанной области, как правило, рассматриваются следующие вопросы: назначение процедуры несостоятельности, ее роль в хозяйственной жизни субъектов²; установление главенствующего признака, который должен быть положен в основу понятия несостоятельности³; усовершенствование оснований для оспаривания сделок в порядке главы III.1 Закона о несостоятельности⁴; роль контролирующих и управляющих должником – юридическим лицом лиц в процедуре банкротства⁵; значение отдельных стадий процедуры банкротства⁶.

При этом затрагивается и возможность недобросовестных действий, поскольку они неизбежны, если речь идет о процедуре несостоятельности. Тем не менее всеобъемлющего исследования, в котором подробно, развернуто были бы изложены конкретные формы, виды и само понятие злоупотребления применительно к процедуре несостоятельности, в науке не представлено.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе недобросовестного

² См.: Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008; Маликов А.Ф. Правовое регулирование реабилитационных процедур несостоятельности (банкротства): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017; Телюкина М.В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

³ См.: Галкин С.С. Правовое положение должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016; Карелина С.А. Указ соч.; Попов Е.Ю. Формирование гражданско-правового института банкротства физического лица в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012; Телюкина М.В. Проблемы несостоятельности и банкротства юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

⁴ См.: Ларин А.М. Правовой режим имущества несостоятельного должника по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Овчинникова А.В. Права и охраняемые законом интересы кредиторов в процедурах банкротства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Телюкина М.В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы; Циндяйкина А.Э. Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

⁵ См.: Николаев А.Р. Правовое положение контролирующих должника лиц в процедурах несостоятельности (банкротства): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Телюкина М.В. Проблемы несостоятельности и банкротства юридических лиц.

⁶ См.: Адаева В.Н. Прекращение обязательств при несостоятельности (банкротстве) юридических лиц по гражданскому праву России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Кораев К.Б. Правовое положение неплатежеспособного должника: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2014; Маликов А.Ф. Правовое регулирование реабилитационных процедур несостоятельности (банкротства): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017.

осуществления хозяйствующими субъектами и физическими лицами своих прав, выражающегося в злоупотреблении правом, и связанные с инициированием процедуры несостоятельности (банкротства) и участием в ней.

Предметом диссертационного исследования являются нормы специального законодательства о банкротстве, гражданского законодательства и иных правовых актов Российской Федерации, прямо или косвенно регулирующих отдельные вопросы процедуры несостоятельности (банкротства) юридических и физических лиц (в том числе имеющих статус индивидуального предпринимателя), а также основополагающие идеи, отраженные в научных работах по исследуемой тематике, принципиальные судебные позиции, связанные с формированием и совершенствованием механизма применения концепции злоупотребления правом при несостоятельности.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в формировании научного представления об особенностях проявления концепции недобросовестного поведения применительно к институту банкротства посредством комплексного анализа судебной практики и имплементации судебных решений прецедентного характера в специальное законодательство.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие научные задачи:

1) провести историко-сравнительный анализ развития концепции недобросовестного поведения в законодательстве о банкротстве и судебной практике, в рамках которого выявить способствующие этому обстоятельства;

2) определить юридическую сущность злоупотреблений при несостоятельности посредством введения отдельного понятия; выделить признаки подобного поведения;

3) исследовать цель недобросовестного поведения и установить его связь с назначением и правовой ролью механизма банкротства;

4) определить круг участников, способных быть субъектом злоупотреблений в рамках несостоятельности; систематизировать и классифицировать формы и виды злоупотреблений при банкротстве;

5) проанализировать недочеты и коллизии правоприменения в части корректности обращения к концепции недобросовестного поведения при рассмотрении отдельных вопросов и споров в рамках процедуры банкротства;

6) выработать рекомендации по совершенствованию нормативного регулирования с целью разрешения наиболее актуальных проблем, связанных с недобросовестным поведением в рамках процедуры банкротства.

Методологическая основа исследования представлена совокупностью общенаучных (методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, статистический метод) и частнонаучных (конкретно-исторический, формально-юридический методы, а также метод правового моделирования) приемов и способов.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные труды отечественных ученых, изучающих понятие и специфику злоупотребления правом, проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства).

Эмпирическая основа исследования представлена материалами правоприменительной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Диссертантом проанализировано свыше 200х (двухсот) судебных актов для установления практических выводов и эффективного разрешения поставленных задач.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что диссертантом предложен принципиально новый подход к определению понятия и сущности злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве).

Автором выделены и проанализированы признаки указанного явления, отличающие его от иных форм недобросовестного поведения. Выявленные специфические свойства способствуют не только идентификации злоупотреблений в науке, но и их своевременному обнаружению на практике.

Обоснована необходимость обращения к концепции недобросовестного поведения при рассмотрении отдельных вопросов в рамках процедуры банкротства. Систематизированы формы и виды злоупотреблений при несостоятельности.

На основе проведенного диссертационного исследования автором сформулированы **следующие положения, выносимые на защиту:**

1. Злоупотребление при несостоятельности (банкротстве) – это самостоятельная форма правомерного, но нежелательного, недобросовестного поведения, в рамках которой участники процедуры банкротства, искажая назначение норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», используют их для удовлетворения собственных потребностей без учета прав и интересов иных лиц.

Такая форма недобросовестного поведения согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ является «иной формой», то есть непоименованной в данной статье, что объясняется рядом причин.

Во-первых, процедура банкротства характеризуется множественностью участников, вовлеченных в правоотношение, что формирует незаинтересованность в соблюдении установленного порядка при удовлетворении своих требований. Ограниченность ресурса для удовлетворения собственного интереса порождает правовой эгоизм, внешне проявляющийся в недобросовестном поведении. В этом состоит отличие злоупотребления при банкротстве от осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шиканы).

Во-вторых, в отличие от действий в обход закона злоупотребление при банкротстве представляет собой правомерное поведение. Участники

заинтересованы в том, чтобы их недобросовестное поведение было обосновано с точки зрения права, а потому признак противоправности (как при обходе закона) отсутствует. Норма статьи 10 ГК РФ сформулирована таким образом, что поведение, соответствующее пункту 1 статьи 10 ГК РФ, влечет полный или частичный отказ в судебной защите права и иные предусмотренные законом последствия.

Иными словами, подобное поведение субъекта правомерно, но более не защищено, поскольку форма его внешнего выражения недопустима.

2. Злоупотребление при банкротстве не является прямым намерением лица причинить вред другому лицу. Это «побочный эффект», но не самоцель такого поведения. Причинение вреда – это не признак злоупотребления при банкротстве, а условие применения (или неприменения) средства противодействия такому поведению. В рамках процедуры банкротства лицо действует недобросовестно, поскольку намерено удовлетворить свой личный интерес, а к интересам остальных участников относится безразлично.

3. Процедура несостоятельности (банкротства) – это сложный механизм достижения баланса разнонаправленных интересов участников, вовлеченных в данный процесс.

Указанный механизм выполняет двойную функцию: с одной стороны, это устранение ненадежных и нестабильных элементов, создающих ситуацию повышенного риска для остальных участников гражданского оборота; с другой стороны, – восстановление положения тех субъектов, которые в силу определенных обстоятельств испытывают финансовые сложности, но потенциально способны быть активными участниками гражданского оборота.

В связи с этим требуется строго дифференцированный подход при инициировании процедуры банкротства.

Основным условием для обращения в суд с заявлением о признании должника банкротом следует признать длительность неисполнения обязательства, при этом продолжительность указанного периода должна

зависеть от фигуры должника: для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей срок должен быть дольше, чем для физических лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Выбор процедуры, которая может быть применена в рамках процесса, должен зависеть от суммы образовавшейся к указанному периоду времени задолженности: при одном значении это только такие стабилизационные процедуры, как финансовое оздоровление, внешнее управление, реструктуризация долга; при превышении порогового значения возможно обращение к ликвидационным процедурам – конкурсному производству и реализации имущества должника. Возможность заключения мирового соглашения при этом не может быть ограничена суммой задолженности.

Предложенный подход детерминирован особенностями фигуры самого должника: физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем, как правило, не обладает дополнительными источниками дохода, в связи с чем период накопления задолженности для него должен быть сокращен по сравнению с таким же периодом для юридического лица, а при банкротстве некоторых юридических лиц (например, сельскохозяйственных производителей) необходимо учитывать и зависимость производственного цикла от сезона и природных условий.

4. Отказ в судебной защите (универсальное последствие установления недобросовестного поведения) представляет собой не самое эффективное средство защиты от злоупотреблений при несостоятельности.

Основное средство противодействия – это лишение правового значения последствий такого поведения (желаемых результатов). Согласно пункту 2 статьи 10 ГК РФ указанная мера относится к категории «иные меры, предусмотренные законом».

На практике это выражается в возможности инициирования процедуры банкротства (когда формальные признаки не соблюдены, но фактически должник является несостоятельным), применения односторонней реституции при недействительности сделки, отказа во включении требований

недобросовестного кредитора, понижения очередности включаемого требования и т.п.

5. Типология злоупотреблений при банкротстве может быть раскрыта через категории формы и вида недобросовестного поведения при несостоятельности. Форма – это внешнее выражение злоупотребления при несостоятельности. Вид указывает на структурную единицу механизма банкротства.

Виды злоупотреблений можно классифицировать по двум основаниям по субъекту злоупотребления и по этапу процедуры, на котором злоупотребление совершено. При этом этап не тождественен стадии банкротства, поскольку не ограничен рамками возбужденного дела о несостоятельности, а охватывает любые действия, совершаемые заинтересованными лицами как до возбуждения дела о несостоятельности, так и в его процессе.

В зависимости от этапа совершения соответствующего действия необходимо выделить следующие виды злоупотреблений: 1) при инициировании банкротства; 2) на первой стадии рассмотрения дела о несостоятельности; 3) на иных стадиях возбужденного дела о несостоятельности, помимо конкурсного производства и мирового соглашения; 4) в рамках конкурсного производства; 5) при реализации имущества должника; 6) при заключении мирового соглашения.

В зависимости от субъекта совершения злоупотребления при банкротстве могут быть выявлены следующие виды, каждый из которых может быть представлен несколькими подвидами:

1) злоупотребление должника (должника – гражданина; контролирующего должника лица; собственника имущества должника; иных органов юридического лица);

2) злоупотребление арбитражного управляющего;

3) злоупотребление кредиторов должника (реестровых кредиторов, в том числе отдельного кредитора, группы кредиторов, комитета или собрания кредиторов; текущих кредиторов должника;

4) злоупотребления иных лиц, участвующих в деле о банкротстве;

5) злоупотребления третьих лиц, вовлеченных в процедуру банкротства (аффилированного с должником лица, связанного с должником узами родства или свойства; аффилированного с должником лица, не связанного с ним узами родства или свойства; иного третьего лица, не связанного с должником, а действующего в собственных интересах или в интересах иных участников);

б) злоупотребления иных лиц, привлеченных для работы в рамках процедуры несостоятельности (представителя участника процедуры банкротства; эксперта или специалиста; иного лица).

Каждый предложенный вид может быть реализован посредством определенной формы недобросовестного поведения при банкротстве. Анализ судебной практики и положений специального законодательства позволяет выделить следующие формы злоупотреблений при банкротстве: а) сделка (универсальная форма); б) вывод активов; в) манипулирование механизмом торгов; г) акт недобросовестной конкуренции; д) погашение задолженности третьим лицом; е) манипулирование преимущественным правом; ж) преднамеренное банкротство; з) контролируемое банкротство.

б. Вопреки закреплению термина преднамеренного банкротства в административном и уголовном законодательстве истоки данной конструкции поведения следует искать в нормах гражданского права. Тождество терминов в таком случае отнюдь не означает тождества определяемых понятий.

Разница между уголовно и административно наказуемыми деяниями и злоупотреблением при банкротстве заключается в том, что в рамках злоупотребления недобросовестный субъект не создает намеренно ситуацию невыполнения требований кредиторов. Подобная ситуация складывается в

процессе обычной хозяйственной деятельности и может уже иметь место (но при этом контрагентом выступает дружественное лицо либо должник фактически способен исполнить обязательство). Более того, она может быть искусственно созданной на основании несуществующего обязательства должника (номинального обязательства или фактически исполненного обязательства, которое используется как неисполненное для инициирования процедуры банкротства).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении сущности злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) и основных его признаков с учетом институционального применения. Особое значение имеет сформулированный диссертантом персонифицированный подход как к самой процедуре несостоятельности в качестве инструмента достижения определенных целей и решения задач, так и к механизму противодействия особо вредоносному недобросовестному поведению, проявляемому в рамках несостоятельности.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования его основных положений в области регулирования отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством). Сформулированные в исследовании выводы имеют прикладное значение для эффективного разрешения локальных вопросов, возникающих на практике, и могут быть применены в деятельности хозяйствующих субъектов, в правоприменительной практике российских судебных органов, а в последующем имплементированы в нормы законодательства с целью его совершенствования. Предложенные идеи также могут быть отражены в научных исследованиях в рамках гражданского и предпринимательского права. Результаты диссертации могут быть использованы в процессе преподавания учебных дисциплин по специальности 12.00.03.

Апробация результатов исследования отражена в публикациях диссертанта, в выступлениях на профессиональных и научных конференциях

(Ежегодной конференции аспирантов и молодых ученых Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации «Формирование и развитие научно-правовых концепций (федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 28 апреля 2015 г.), Ежегодной конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых «Национальное и международное право: проблемы преодоления коллизий» (федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 29 апреля 2016 г.), XII Ежегодных научных чтениях памяти профессора С.Н. Братуся (федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 25 октября 2017 г.), VII Международной научно-практической конференции «Право в современном мире» (Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 07 декабря 2017 г.), Международной конференции «Институт несостоятельности (банкротства) в России и зарубежных странах: проблемы эффективности (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 29 марта 2018 г.), заседании секции «Частное право» ученого совета федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», (16 мая 2018 г.)) и при подготовке экспертных заключений для специализированных организаций.

Основные идеи исследования были успешно использованы при судебном рассмотрении отдельных споров в рамках процедуры несостоятельности в профессиональной деятельности таких коммерческих организаций как ООО Юридическая фирма «Абадир» и ООО «Правовой центр 2М», а также профессиональной деятельности Союза «Саморегулируемой организации арбитражных управляющих субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» (Союз СРО «СЕМТЭК»).

Результаты исследования были успешно использованы при проведении семинаров для магистрантов 2 курса в рамках внедрения нового формата интерактивного образования – научно-исследовательских семинаров аспирантов – при реализации магистерской программы «Корпоративный юрист» (кафедра частноправовых дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ)⁷.

Структура диссертации обусловлена кругом обозначенных проблем, целью и задачами исследования, состоит из введения, трех глав, подразделенных на семь параграфов, заключения, списка сокращений и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автором обоснованы выбор и актуальность темы диссертационного исследования, указаны его цели и задачи, определена степень разработанности темы, раскрыты методологические и теоретические основы диссертации; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; представлена теоретическая и практическая значимость результатов исследования и приведены данные об их апробации.

⁷ URL: <http://www.izak.ru/institute/events/novyy-format-interaktivnogo-obrazovaniya-nauchno-issledovatel'skie-seminary-aspirantov-instituta/> (дата обращения: 20.08.2018 г.).

В главе 1 **«Злоупотребления по делам о несостоятельности (банкротстве): общетеоретический аспект»** определяются понятие и признаки злоупотребления при несостоятельности (банкротстве), описывается хронология развития указанного явления на основе анализа судебной практики, представлена типология злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве).

В первом параграфе **«Понятие и признаки злоупотребления при несостоятельности (банкротстве)»** разработан основной понятийный аппарат, необходимый для исследования недобросовестного поведения в рамках процедуры банкротства. Диссертантом дается определение термина **«злоупотребление при несостоятельности (банкротстве)»**, раскрыты основные признаки указанного явления, позволяющие отграничить его от иных форм недобросовестного поведения в теории, а также своевременно выявить подобное поведение на практике.

Во втором параграфе **«Генезис института злоупотребления правом по делам о несостоятельности (банкротстве)»** проведен анализ развития идеи злоупотребления правом при несостоятельности на основе изучения меняющихся нормативных правовых актов и ключевых судебных позиций.

Необоснованно ограниченное применение данной концепции на ранних этапах развития обусловлено тем, что недобросовестное поведение при банкротстве связывалось исключительно с действиями должника (без учета поведения иных лиц), выразившимися в заключении подозрительных сделок.

В настоящее время подобный подход претерпевает существенные изменения, кардинально меняется направление юридической мысли в указанной области – от чрезмерно формального к более гибкому и персонафицированному в связи с усложнением проявлений недобросовестных действий.

В третьем параграфе **«Виды и формы злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве)»** представлены основные критерии

предложенной автором классификации, раскрывается содержание понятий «вид» и «форма» злоупотребления, обосновывается их систематизация.

В главе 2 **«Особенности отдельных форм злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве)»** рассматриваются предложенные диссертантом формы злоупотребления при банкротстве. Более подробное исследование форм обосновано тем, что это внешнее проявление недобросовестного поведения, которое представляет собой наибольшую опасность для добросовестных участников процедуры несостоятельности.

В первом параграфе **«Сделка как основная форма злоупотребления правом при банкротстве»** подробно исследована сущность такой универсальной формы недобросовестного поведения при банкротстве, как сделка.

Диссертантом определено, что сделка как форма злоупотребления – это поведение, содержащее в себе специфический порок, не отраженный в общих положениях ГК РФ о недействительности сделок и в главе III.1 Закона о несостоятельности. Тем не менее указанное поведение причиняет вред, если его последствием является недостаточность конкурсной массы для удовлетворения требований всех заинтересованных лиц, в результате чего нарушается баланс интересов.

Такая форма злоупотребления не ограничена рамками инициированной процедуры несостоятельности, равно как и отдельными ее стадиями – внешним управлением или конкурсным производством. Диссертант полагает возможным обжалование сделок как за пределами процедуры банкротства в целом, так и на иных стадиях, помимо внешнего управления или конкурсного производства, при выявлении такого порока, как злоупотребление правом, и в том случае, если это поможет предотвратить несостоятельность потенциального должника (внеконкурсное оспаривание).

Последствиями подобной формы недобросовестного поведения при банкротстве могут быть не только двусторонняя реституция, но и иные

предусмотренные законом меры, например невключение требований в реестр требований кредиторов и т.п.

Во втором параграфе **«Иные формы злоупотреблений при банкротстве»** раскрыто содержание более сложных форм злоупотребления при несостоятельности. Каждая из них, как правило, включает в себя элемент заключения сделки, но не ограничена им. Иные формы характеризуются множественностью участников и совокупностью определенных действий либо совершением их на конкретном этапе (не только на стадии инициирования процедуры банкротства в суде, но и в рамках подготовки к ней).

Наиболее сложной и не связанной с каким-либо этапом механизма банкротства формой злоупотребления является вывод активов. Это поведение, предполагающее совокупность взаимообусловленных действий, направленных на исключение какого-либо имущества из конкурсной массы. Подобная форма недобросовестного поведения определяется единой целью всех совершаемых действий и может быть обнаружена на любой стадии.

Использование такой формы злоупотребления, как манипулирование механизмом торгов, умаляет сущность торгов как конкурентного способа выбора потенциального контрагента.

С манипулированием механизмом торгов связано манипулирование преимущественным правом, которое выявляется, как правило, в рамках торгов. Особое внимание диссертант обращает на то, что злоупотребление обнаруживает себя в том случае, если преимущественное право рассматривается не как первенство при прочих равных условиях, а как первенство предложения при реализации какого-либо имущества.

Широко распространено злоупотребление в форме погашения задолженности третьим лицом. Эта процедура не должна превращаться в способ входа заинтересованного субъекта в процесс банкротства, и тем более она не должна становиться средством получения контроля.

Большое внимание в этом параграфе уделяется злоупотреблениям, которые предопределены брачно-семейными и иными отношениями. Диссертант анализирует такие действия, как заключение брачного договора, соглашений о разделе имущества, алиментных отношений и поведения фактических супругов. В этом контексте особую актуальность имеет категория «фактическая аффилированность» и измерение ее глубины в отношениях, которых не подвержены правому воздействию (любовь и дружба), а потому они порождают сильнейшие конфликты интересов, искажая нормы законодательства о банкротстве и порождая такое явление, как злоупотребление состоянием, но не правом.

Системный анализ всех форм злоупотребления при несостоятельности позволяет сделать общий вывод о недопустимости формального подхода к рассмотрению споров, связанных с выявлением недобросовестного поведения применительно к процедуре банкротства.

В целях установления истины необходимо досконально изучать поведение вовлеченных в процесс банкротства участников, их взаимоотношения, специализацию их деятельности, условия совершения тех или иных действий, последствия этих действий и другие факторы, которые имеют значение в рамках конкретного спора.

Глава 3 **«Несовершенство отдельных стадий несостоятельности (банкротства), влекущее злоупотребления»** посвящена исследованию элементов процедуры банкротства, необоснованное использование которых приводит к злоупотреблениям, – это институт снятия арестов, мораторий на удовлетворение требований, заключение мирового соглашения и т.д. Диссертантом устанавливаются причины привлекательности процедуры несостоятельности для недобросовестного использования.

В первом параграфе **«Злоупотребления на стадиях наблюдения и конкурсного производства»** раскрыты основные преимущества (с точки зрения возможности злоупотреблений) на стадии наблюдения и конкурсного производства.

В частности, это касается как института снятия арестов и приостановления исполнительных действий (фактически должник освобождается от всех ограничений и может осуществлять хозяйственную деятельность с минимальным контролем со стороны временного управляющего и суда), так и института моратория на удовлетворение требований кредиторов, позволяющего снизить нагрузку в части финансовых санкций по возникшим обязательствам.

В рамках процедуры реализации имущества должника (стадия конкурсного производства) это в полной мере относится к некорректному отчету о стоимости имущества должника (наряду с необоснованным соглашением о стоимости предмета залога). Некорректность отчета при нестабильности судебной практики в части порядка его оспаривания наряду с недобросовестным поведением в рамках торгов способствует росту числа злоупотреблений при банкротстве.

Во втором параграфе **«Злоупотребления в рамках заключения и утверждения мирового соглашения»** раскрыта двойственная природа указанного явления, поскольку мировое соглашение является и стадией процедуры банкротства, и разновидностью такой формы злоупотребления, как сделка.

Заключение мирового соглашения предполагает участие всех заинтересованных лиц, если злоупотребление выражается в том, что отдельные контрагенты намеренно избегают указанной стадии с целью последующего самостоятельного предъявления требований вне рамок процедуры банкротства. Злоупотребления могут быть обнаружены при установлении условий мирового соглашения, когда они настолько неоднозначны, что должнику списывается практически вся сумма задолженности или предоставляются чрезмерно льготные условия, не отвечающие нормам предпринимательского оборота. При этом могут затрагиваться интересы не только самого должника, но и связанных с ним третьих лиц, если, например, они фактически прекращают поручительство

(или иное обеспечительное обязательство). Во избежание подобных проявлений недобросовестного поведения требуется реформирование порядка утверждения мирового соглашения, а также его изменения при обнаружении контрагентов, не участвовавших в его заключении.

В **заключении** сформулированы основные выводы и предложения по разрешению правовых проблем противодействия злоупотреблениям при несостоятельности (банкротстве).

Основные положения диссертационного исследования отражены в научных публикациях автора:

Научные статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук:

1. Османова Д.О. Институт подозрительности сделок при банкротстве гражданина // Право и образование. 2016. № 7. С. 167–178 (0,75 п.л.).

2. Османова Д.О. Несовершенство законодательной техники при определении признаков банкротства: возможность для злоупотреблений // Человеческий капитал. 2016. № 12. С. 65–69 (0,625 п.л.).

3. Османова Д.О. Понятие, сущность и признаки злоупотребительного поведения в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) // Право и образование. 2017. № 3. С. 164–169 (0,4 п.л.).

4. Османова Д.О. Применение концепции злоупотребления правом при внеконкурсном оспаривании сделок должника // Хозяйство и право. 2018. № 6. (497). С.123 – 128 (0,375 п.л.).

Научные статьи в юридических изданиях:

5. Османова Д.О. Генезис института подозрительности сделок при банкротстве гражданина // Право и бизнес. 2016. № 3. Приложение к журналу «Предпринимательское право». С. 26–29 (0,25 п.л.).

6. Османова Д.О. Отношения родства или свойства как инструмент для злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве) // Право и бизнес. 2018. №3. Приложение к журналу «Предпринимательское право». С. 57 – 60 (0,25 п.л.).

Материалы международных и всероссийских научных чтений и научно-практических конференций:

7. Османова Д.О. Банкротоспособность как элемент правосубъектности группы лиц // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / В.Ф. Яковлев, Т.Я. Хабриева, В.К. Андреев и др. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Статут, 2017. С. 333–341 (0,563 п.л.).

8. Османова Д.О. Реализация имущества должника: правовое поле для злоупотреблений // Право в современном мире: состояние и вектор развития: материалы VII Международной научно-практической конференции / отв. ред. Е.П. Чорновол. – Екатеринбург: Изд-во УИУ (ф) РАНХиГС, 2018. С. 313–315 (0,2 п.л.).